

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ: ОТ ПАРАДИГМАЛЬНОГО АНАЛИЗА К ВЫЗОВАМ
ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Mustafin A.A.

**PHILOSOPHICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS
OF MODERN SCIENCE: FROM PARADIGM ANALYSIS TO THE CHALLENGES
OF POST-NON-CLASSICAL RATIONALITY**

Аннотация. В статье анализируется эволюция философско-методологических оснований науки во второй половине XX – начале XXI в. Рассматривается переход к парадигмальному подходу Т. Куна и его развитие в методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Раскрывается эвристический потенциал принципа фальсифицируемости К. Поппера и актуальность идей П. Фейерабенда в условиях кризиса экспертного знания. Обосновывается тезис о необходимости синтеза данных подходов как методологического базиса подготовки научных кадров и критикуется существующая институциональная форма кандидатского экзамена за сведение философии науки к набору догматизированных положений.

Ключевые слова: философия науки, парадигма, научно-исследовательская программа, фальсификационизм, методологический анархизм, научная рациональность, кандидатский экзамен.

Abstract. This article analyzes the evolution of the philosophical and methodological foundations of science in the second half of the 20th and early 21st centuries. It examines the transition to T. Kuhn's paradigmatic approach and its development in I. Lakatos's research methodology. It explores the heuristic potential of K. Popper's falsifiability principle and the relevance of P. Feyerabend's ideas in the context of the crisis of expert knowledge. It substantiates the need to synthesize these approaches as a methodological basis for training scientific personnel and criticizes the existing institutional format of the candidate's examination for reducing the philosophy of science to a set of dogmatized propositions.

Keywords: philosophy of science, paradigm, research program, falsificationism, methodological anarchism, scientific rationality, candidate's examination.

Современная наука требует от исследователя глубокой методологической рефлексии. Однако практика подготовки аспирантов фиксирует разрыв между теоретическим наследием философии науки и его реальным использованием. Цель статьи — систематизировать ключевые философско-методологические концепции и выявить причины недостаточной эффективности их освоения в рамках кандидатского экзамена.

От кумулятивизма к парадигмальному анализу Т. Куна. Один из исходных пунктов методологической рефлексии XX века – преодоление кумулятивизма (модели линейного накопления знаний). Т. Кун совершил радикальный разрыв с этой традицией, предложив историко-ориентированную модель развития науки через смену парадигм. Развитие науки у него – не линейное восхождение к Истине, а исторически обусловленная смена «способов видения мира». Нормальная наука сменяется кризисом и революцией, после которой данные интерпретируются уже в новой парадигме. [3]. Однако концепция выявила ограничения в понимании преемственности знания. Классическую критику высказал В.Л. Гинзбург, указавший на игнорирование Куном принципа соответствия Н. Бора. Как

отмечает Гинзбург, теория Эйнштейна не отменяет ньютоновскую, а задает границы ее применимости: классическая механика – частный случай релятивистской механики для скоростей, много меньших скорости света. [2]. Методологический урок Куна двойственен. С одной стороны, он прививает критическое отношение к догмам научной школы. С другой – критика Гинзбурга предостерегает исследователя от крайнего релятивизма, напоминая, что даже революционная смена парадигм сохраняет преемственность знания через принцип соответствия.

Методология научно-исследовательских программ Имре Лакатоса. Лакатос предложил нормативную модель развития науки, где основной единицей выступает «научно-исследовательская программа» — серия теорий, объединенных фундаментальными принципами. Структура программы двухуровневая: «жесткое ядро» (неопровержимые допущения) и «защитный пояс» вспомогательных гипотез, который модифицируется, принимая на себя удар контрпримеров. Механизм функционирования задают два правила: отрицательная эвристика запрещает опровергать ядро, положительная эвристика определяет стратегию развития программы. Ключевой критерий – динамика: прогрессивный сдвиг (теория предсказывает новые факты) регрессивный сдвиг (лишь объясняет известное через уловки). Пока программа прогрессирует, ученые рационально игнорируют аномалии [4]. Методологическая ценность программы Лакатоса для исследователя состоит в понимании механизма защиты базовых допущений при столкновении с контрпримерами и в критерии оценки динамики работы: является ли сдвиг проблем прогрессивным или регрессивным.

Критический рационализм К. Поппера. методологический фальсификационизм и границы опровержения. Для аспиранта принцип критического рационализма К. Поппера [5] становится императивом критической установки: исследование научно настолько, насколько его автор готов сформулировать условия опровержения собственной гипотезы. Способность объяснить любой мыслимый исход выводит теорию за границы науки. Поппер не требовал мгновенного отказа от теории при первом контрпримере, но настаивал на четком определении условий опровержения и готовности признать поражение при разрастании защитных модификаций. Рост знания происходит именно через устранение ошибок. Критический рационализм учит видеть в опровержениях не поражение, а механизм развития. Четкая формулировка «потенциальных фальсификаторов» дисциплинирует мысль, позволяет точнее определять границы применимости результатов. В этом состоит непреходящее методологическое значение учения Поппера для подготовки исследовательских кадров.

Методологический анархизм П. Фейерабенда. Тезис П. Фейерабенда «Единственным принципом, не препятствующим прогрессу, является принцип допустимо всё (anything goes)» [6. с. 30], прежде казавшийся нигилистическим вызовом рациональности или просто интеллектуальным курьезом, сегодня актуализируется в контексте демократизации науки, обретая новую актуальность. В условиях быстро меняющихся реальностей использование множества несовместимых подходов одновременно становится не признаком слабости научного метода, а его преимуществом. Тысячи исследователей, работая в разных

парадигмах, коллективно обеспечивали то самое «множество проб», без которого невозможен отбор эффективных решений [1]. Фейерабенд предвидел превращение публики из пассивного потребителя в активного участника производства знания. Социальные-политические и этические контексты перестают быть внешними обстоятельствами – они входят в структуру самого познавательного процесса. В этом свете методологический анархизм Фейерабенда обретает новое звучание: это не призыв к хаосу и отказу от метода, а требование институционального плюрализма. Фейерабенд напоминает всем нам о том, что монополия одной научной школы или одной методологии так же опасна для роста знания, как и догматизм в политике. Для аспиранта это важно, как предостережение против методологической нетерпимости и как обоснование легитимности поиска собственного, нетривиального пути в науке.

Институциональный разрыв: между философской рефлексией и экзаменационной практикой. Несмотря на эвристическую значимость рассмотренных подходов, их интеграция в подготовку научных кадров носит формальный характер. Анализ программ кандидатского экзамена показывает, что методологический потенциал этих концепций остается нереализованным. Можно выделить три основные причины этого институционального разрыва. *Первая причина* – дескриптивность вместо нормативности: экзамен оценивает пересказ концепций, а не их применение. Аспирант может блестяще изложить структуру программы Лакатоса, но не задуматься, что в его диссертации является «жестким ядром», а что – «защитным поясом». *Вторая причина* – иллюзия методологического нейтралитета: философия науки воспринимается как «надстройка» над практикой. Коренится эта иллюзия в позитивистском наследии (факты говорят сами за себя, методология – это всего лишь техника). Результат – философия остается внешним знанием, не влияющим на исследование. *Третья причина* – устаревшая критика в учебниках. Пособия тиражируют оценки классиков игнорируя их поздние работы и современные исследования. Куна критикуют за «иррационализм» без учета его уточнений, Фейерабенда сводят к «anything goes», не видя связи с демократизацией науки. Результат – философия науки воспринимается как музей ошибок, а не как инструмент. Преодоление разрыва требует смены педагогической парадигмы: экзамен должен стать методологическим консилиумом, где оценивается не пересказ идей Лакатоса, а умение применить его понятия («ядро», «защитный пояс») к собственной диссертации. Только так философия науки станет инструментом роста знания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Введенская Е.В., Гуров О.Н.** Методологический анархизм П. Фейерабенда и демократизация науки // *Философия науки*. 2024. № 3.
2. **Гинзбург В. Л.** Как развивается наука? Замечания по поводу книги Т. Куна «Структура научных революций» // *Вопросы философии*. 1992. № 5. С. 21–32.
3. **Кун Т.** Структура научных революций. Москва: АСТ, 2020.
4. **Лакатос И.** Фальсификация и методология научно-исследовательских программ Москва: Академический проект, 2020.
5. **Поппер К.Р.** Логика и рост научного знания. Москва: Прогресс, 1983.
6. **Фейерабенд П.** Против метода. Москва: АСТ, 2007. 416 с.